

НЕКОТОРЫЕ РЕЛИКТЫ ОБЫЧНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Сушкова Ю.Н.¹

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск, Россия (430005, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), e-mail: yulenkam@mail.ru

---

Рассмотрен ряд реликтов обычно-правовой практики мордовского народа. В материалах статьи показано, что обычаи во многом и поныне продолжают действовать как уникальный источник народного понимания закона и справедливости. Автор обращает внимание, главным образом, на позитивные аспекты бытования обычного права. В то же время приводятся примеры самоуправления народа, идущие вразрез с официальным законодательством, решениями судов. Анализируются ситуации, приведенные в периодической печати Республики Мордовия. В работе использовался историко-правовой метод, с помощью которого было прослежено сохранение реликтов обычного права в условиях современности. Анализ современной правовой культуры, практики, менталитета показывает, что обычаи во многом и поныне сохраняют свою актуальность как уникальный источник мудрости народа, его понимания закона и справедливости.

Ключевые слова: реликты, обычное право, самосуд, этноюстиция, мордва.

SOME RELICS OF CUSTOMARY LAW IN MODERN CONDITIONS (ON MATERIALS OF PERIODICS OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)

Sushkova Y.N.¹

¹Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia (430005, Saransk, Bolshevistskaya St., 68), e-mail: yulenkam@mail.ru

---

A number of relics considered a customary practice of the Mordovian people. In the article it is shown that the customs still largely continue to operate as a unique source of ethnic understanding of law and justice. The author pays attention mainly on the positive aspects of the existence of customary law. At the same time, the examples of the people's self-governing practices, which contradict the official legislation, decisions of the courts. Analyzes the situations presented in the periodic of the Republic of Mordovia. In this paper we use the historical-legal method, with which was traced the preservation of the relics of customary law in modern times. Analysis of modern legal culture, practices and mentality shows that customs in many respects and still remain relevant, as a unique source of wisdom of the people, their understanding of law and justice.

Keywords: relics, customary law, lynching, etnojustice, Mordvins.

Развитие правового государства, формирование гражданского общества в условиях многонациональной России поныне остается важнейшей задачей. Государственная политика во многом ориентируется на исторически сложившиеся нормы морали и общепризнанные нравственные ценности народов нашей страны. В то же время на государственном уровне неоднократно отмечается, что такие проблемы, как правовой нигилизм, бюрократизм, низкий уровень правовой культуры, грамотности и образования, до сих пор не преодолены. В «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (2011) сказано, что несовершенство законодательства и практики его применения, избирательность в применении норм права, недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за их

нарушение являются существенными условиями, способствующими распространению правового нигилизма, который «девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений (пьянство, наркомания, порнография, проституция, семейное насилие, бытовая преступность, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, посягательство на чужую собственность, самоуправство, самосуд)» [15, с. 11]. В настоящее время «самосуд» рассматривается в основном в негативном плане. В то же время обычно-правовые способы разрешения споров, будучи крайне сложными, комплексными, неоднозначными по своему содержанию, нередко выступают проявлением лучших традиций многовекового юридического опыта того или иного народа, в некоторой степени сохранившегося и в современных условиях.

Цель статьи – осветить некоторые реликты обычного права в условиях современности, опираясь на материалы периодической печати Республики Мордовия.

Методология и методы исследования. При проведении исследования автором были взяты за основу современные теоретико-методологические подходы, основанные на сочетании нормативного и процессуального анализа. В работе использовался историко-правовой метод, с помощью которого нами было прослежено сохранение реликтов обычного права в условиях современности. Правовое регулирование и деятельность государственных институтов находятся постоянно в динамике, видоизменяясь под влиянием различных факторов.

На современном этапе, когда основным правовым стержнем является писаный закон, обычаи, как правило, относят к истории права или народному фольклору. Юридические обычаи чаще всего рассматривают в рамках истории и этнологии, но, к сожалению, не правоведения. Однако анализ современной правовой культуры, практики, менталитета (правосознания) показывает, что обычаи во многом и поныне сохраняют свою актуальность как уникальный источник мудрости народа, его понимания закона и справедливости.

Функционирование обычного права наиболее ярко проявляется в сельской местности, ибо до сих пор большинство сел как в Республике Мордовия, так и в других регионах России классифицируются в том числе по этническому принципу – русские, мордовские, чувашские и т.п. В различных мордовских селах степень распространенности применения тех или иных юридических обычаев различна. В одних – об обычаях помнят по рассказам родителей и дедов, в других же – запечатлены случаи применения отдельных обычаев и в настоящее время. Полевые исследования выявляют закономерность: чем больше сохранено этническое своеобразие (язык, национальная одежда, промыслы и т.п.), тем весомей действие обычая в качестве источника права.

Существенным обстоятельством бытования обычного права представляется и сохранение в сельской местности во многом архаичного уклада жизни, оторванности от города, отсутствие или малое количество современных средств коммуникаций. Другой важной причиной является затрудненный доступ к структурам государственной власти в целях защиты прав и законных интересов ввиду материальной несостоятельности и юридической безграмотности. Современное российское законодательство для оформления элементарных документов требует юридической подкованности, знаний в сфере делопроизводства, которыми не всегда владеет даже дипломированный специалист. Нельзя отрицать важного значения в России так называемого телефонного права, когда для решения юридических вопросов необходимо наличие связей и контактов. Кроме этого, в народе продолжает сохраняться представление о коррумпированности, подкупности чиновников, нескончаемой волоките разбираемых дел и в целом невозможности простому человеку добиться справедливости.

Основными субъектами этнического правосудия у мордвы являлись сходы; собрания старейшин; суд соседей; в рамках семейной этноюстиции – семейные советы; родительский совет; суд большака; суд большухи; суд мужа. Нередко «правосудие» осуществляется народом, его отдельными представителями спонтанно, без каких-либо санкций, в том числе без обращения к организационным субъектам этноюстиции. Частично указанные субъекты этнического правосудия продолжают действовать и сегодня, но формы их реализации претерпели существенные изменения.

Важнейшей обычно-правовой нормой у мордвы является принятие решений коллегиально на сходах. На сходах рассматриваются наиболее значимые вопросы села. В последние годы таковыми были вопросы газификации, благоустройства, выдвижения кандидата на выборы в муниципальные органы власти. В то же время на сходах разбираются и бытовые дела: составление расписания пастьбы стада, принятие решения о времени уборки урожая и т.п. В настоящее время участие на сходе принимают все взрослые жители села, но, как и было в старину, необходимо присутствие домохозяев. На сходе избирается наиболее авторитетный житель села в качестве председателя, которыми, как правило, становятся руководители сельских советов.

Старейшины по традиции пользуются уважением, но даже в большей степени авторитетом независимо от возраста обладают сельчане, имеющие высокий социальный статус в районе, городе, крупный материальный достаток. Значительным уважением пользуются сельчане-выходцы, достигшие успеха за пределами родного села, ставшие руководителями, государственными, общественными деятелями, бизнесменами и т.п. К ним часто обращаются за помощью в разрешении споров, конфликтных ситуаций, иных проблем.

Наличие поддержки со стороны наиболее уважаемых сельчан, их социальное положение выступает гарантом исполнения договоренности, достигнутой даже в устной форме.

Часто споры, возникающие между соседями, решаются ими самостоятельно. По сей день основным камнем преткновения являются конфликты в сфере земельных отношений. Показательным представляется происшедший в селе Анненково Ромодановского района РМ конфликт, причиной которого стала межа. Спор завязался между двумя соседями – пенсионером А.Ф. Хальзовым, купившим дом в селе, и местным жителем И.Т. Демкиным. Прежний хозяин дома Хальзовых предупредил новых хозяев, что сосед Демкин время от времени двигает свой заборчик то на метр, то на полтора, захватывая чужой участок. Это предупреждение Хальзовы серьезно не восприняли, и пока земля не была засажена, на «соседские причуды» внимания не обращали. Первая соседская ссора развязалась тогда, когда посаженный Хальзовыми лук-чеснок неожиданно взошел на стороне Демкина. Тогда с помощью участкового милиционера удалось вернуть забор Демкина на место. С этого момента началась настоящая война. К противостоянию Хальзов-Демкин подключилась вся деревня. Основная масса деревенских жителей поддерживала своего земляка Демкина. Хальзов обратился с жалобами в сельскую администрацию и Верховный суд Республики Мордовия. Суд определил вернуть Хальзову те метры земли, которые захватил Демкин. Когда же на место прибыл судебный исполнитель Ромодановского районного суда выполнить решение, то ему просто не дали этого сделать. Под руководством Щанкиной деревенские жители устроили бунт с «выдергиванием из земли кольев, огораживающих территорию Хальзова и прямыми угрозами главы села в адрес Хальзова и его жены». В дальнейшем скандалы усилились: Хальзову поджигали дверь; проткнули колеса автомобиля; стукнули тяжелым предметом по голове, причинив сотрясение мозга и пр. Хальзов писал обращения в прокуратуру, РОВД, суд. В итоге его семья не устояла против воли деревенских жителей и была вынуждена уехать из села [10, с. 12]. По совету сотрудников РОВД, с соседями «нужно дружить», чтобы сохранять в своем доме порядок и хорошие отношения с окружающими. На этом примере еще раз подтверждается сила обычая и поддержки местных жителей, даже независимо от решений государственных органов.

В прошлом, когда основным регулятором этносоциальных отношений была община, большинство спорных ситуаций разрешалось посредством общинных организационных структур. В настоящее время формально понятие «община» отсутствует, хотя фактически социальная организация села по существу во многом по своим функциям сходна с дореволюционной общиной. Но если ранее этноюридическая функция признавалась государством, то сейчас государство, наоборот, стремится монополизировать правотворчество, поэтому обычно-правовые регуляторы действуют в очень завуалированных

формах. Сейчас часто самосуд осуществляется спонтанно, отдельными индивидами, без санкций даже и этноюстиционных сельских структур.

Например, распространенным и поныне обычно-правовым способом ответа на совершенное правонарушение является поджог дома либо какой-то хозяйственной постройки виновного. Так, житель села Языкова Пятина Инсарского района Республики Мордовия Иван Кижаяев после обнаружения пропажи своих последних накоплений – трех тысяч рублей ответил подозреваемому в содеянном односельчанину Инсаркину поджогом его дома. «В тот день он взял в руки топор и бегал по селу, грозясь найти и покарать негодяя», - описывается поведение Кижаяева в газете «Комсомольская правда в Саранске» [5, с. 1].

Многие положения обычного права в настоящий период перестали иметь былое значение, нося лишь символический характер. Так, одним из важных способов доказывания являлись кулачные бои, определявшие действие так называемого кулачного права, то есть права сильнейшего. С помощью кулачных боев делили собственность, разрешали спорные ситуации. Сейчас кулачные бои проводятся как часть праздника, в которых также выбираются сильнейшие. В Мордовии ежегодно в селе Вад-Селищи Зубово-Полянского района на Святую Троицу проводят праздник Акша Келу. Самые крепкие мужчины и юноши выходят помериться силами в «боряцямо кундамо» - так называется борьба, когда соперники пытаются повалить друг друга на землю, хватая за специально повязанный пояс. Этот праздник имеет статус республиканского [2, с. 3].

Действие обычного права в большей степени сохранено в сфере брачно-семейных отношений. Традиционные условия выбора супруга, заключения брака во многом сохранились до сих пор. Отношение к семье остается как к важнейшему социальному институту. Официальный свадебный обряд, как правило, сопровождается национальными обычаями. Молодых связывает не только штамп в паспорте, но и клятва жить в любви и согласии всю жизнь. Несмотря на, казалось бы, широкое распространение, особенно в городе, «гражданских браков» (при отсутствии официальной регистрации), в деревнях к ним относятся отрицательно. Этот же результат подтверждается и социальным опросом молодежи (студентов юридического факультета Мордовского государственного университета), которая мотивирует свои ответы такими аргументами: «трудно вступать в брак с другим человеком», «стыдно перед родителями, другими людьми», «нет ощущения настоящего супружества», «несерьезность чувства со стороны молодого человека». Отсутствие же официальной регистрации в органах ЗАГС при совершении традиционного обряда бракосочетания и также венчания в церкви считается допустимым и признается народом.

Крепость семейных уз считалась одним из основных начал жизнеустройства мордвы, практически не знавшей института развода. До сих пор особенно в сельской местности сохранность семьи представляется главным приоритетом, однако сейчас к расторжению брака относятся гораздо терпимее, чем в историческом прошлом. Вместе с тем в мордовских селах, в наибольшей степени сохранивших свой национальный колорит, распад семьи представляется исключительным явлением. И если мужчины после официального развода могут позволить себе вновь вступить в брак, то женщины, решившиеся на новые отношения, подвергаются часто осуждению как со стороны бывшего супруга и его родственников, так и других сельчан. Так, 20 ноября 2006 года в мордовском селе Паракино Большеберезниковского района Республики Мордовия было совершено нападение на Веру Киушкину со стороны бывшего мужа Николая. Даже после развода и сожительства с другой женщиной Николай не покидала мысль о воссоединении с женой Верой. Однако бывшая жена была против этого, так как хотела создать новую семью с жителем этого же села Василием Цыгановым. Николай и Вера во время супружества воспитали двоих детей, один из которых в результате болезни умер. На могилу сына в день нападения женщина пришла со своей снохой и В. Цыгановым и его сестрой. Николай, находившийся вблизи этого места, осуществил нападение, поскольку посчитал за оскорбление посещение «семейного места» посторонними людьми [1, с. 4].

В семейной этноюстиции традиционно мир, согласие, порядок держался на беспрекословном послушании старшим, ослушание родителей считалось существенным нарушением. К сожалению, в современное время степень почитания родителей и старших молодым поколением стала значительно ниже, что широко обсуждается общественностью как большая социальная проблема. И в сельской местности все больше стали наблюдаться случаи семейных конфликтов между родителями и детьми, другими близкими родственниками.

В то же время и сейчас подобные казусы вызывают большой резонанс, что находит широкое отражение в республиканской прессе. Например, курьезный случай произошел с 66-летней жительницей Ленинского района г. Саранска, у которой была совершена кража 1300 рублей. «Аккуратно завернутые в носовой платочек деньги она прятала не где-нибудь, а в бочонке с мукой. Сверху на крышку положила груз, а вдобавок на все это сооружение поставила ... стиральную машинку и накрыла тряпочкой – для надежности. Пересчитывала заначку строго по ночам, чтобы никто не видел ее за этим занятием», - повествуется в газете «Сударыня». Очередной раз проверяя свой тайник, обнаружила пропажу. По совету своего сына женщина устроила допрос внуку, который в итоге признался в содеянном [7, с. 2].

Семейные конфликты на почве грубых нарушений традиционного уклада, связанного с послушанием родителям, в особенности отцу, наблюдаются достаточно часто. Современные изменения в восприятии отношений между родителями и детьми, отцами и сыновьями, как правило, усугубленные тяжелым материальным положением, нередко становятся мотивами преступлений. Трагическая драма разыгралась в мордовском селе Новые Выселки Zubovo-Полянского района Республики Мордовия, когда 53-летний отец Юрий Торгашов совершил убийство собственного сына. Мотивом преступления стали претензии молодого юноши к отцу, что тот живет в его доме и «мешает строить личную жизнь». Конфликт накалился до такой степени, что сын стал ударять отца и даже выкрикивал угрозы убить его. Старик потерял сознание, а очнувшись, взял в руки топор и начал наносить им удары столь оскорбившего его сына. Как рассказал он на заседании Верховного Суда Республики Мордовия, после 14 ударов его остановило лишь осознание того, что он рубил собственного сына [13, с. 11].

Многие правовые традиции брачно-семейного характера настолько сильно вошли в сознание народа, что и в современное время представляется очень затруднительным изменить. Центральными принципами семейной этноюстиции и поныне выступают: сохранение семейных конфликтов в тайне; невмешательство в домашние споры; отказ в обращении к правоохранительным органам государства. Огласка домашних неурядиц отрицательно сказывается на статусе семьи в глазах окружающих друзей, коллег, затрудняет, по словам ряда информаторов, «продвижение по карьерной лестнице», «обретение новых знакомств», «заключение счастливых браков детьми».

Несмотря на частое возбуждение уголовных дел в отношении семейных тиранов, когда жертвами насилия становятся старики, дети, женщины, лишь в редких случаях виновный справедливо наказан к отбыванию реального срока. В подавляющем большинстве случаев женщины даже не решаются обращаться в правоохранительные органы, так как не верят в положительный результат. Часто супруг-истязатель является главным добытчиком в семье, и экономические соображения заставляют женщин мириться с побоями. По словам помощника прокурора Ленинского района г. Саранска Елены Пинясовой, в приговорах семейным мучителям, как правило фигурирует условная мера наказания, поскольку доказать в суде систематическое избиение очень трудно; для этого необходимо, чтобы потерпевшие после нанесения им побоев обращались в медицинские учреждения, где бы зафиксировали все полученные телесные повреждения [4, с. 6].

Даже в случае обращения в органы внутренних дел потерпевшие в дальнейшем «раскаиваются» в подаче заявления и пытаются сделать все возможное, чтобы выгородить обидчика. Например, в Инсаре мать написала в милиции заявление о жестоком обращении с

нею сына. Спустя некоторое время после его задержания женщина пришла забрать заявление обратно со словами: «Если бы я знала, во что это выльется, никогда бы не позвонила в милицию... Обидно стало, что собственный ребенок бьет. Думала, припугнут, он и успокоится... Я не хочу для сына строгого наказания. Годик на перевоспитание, не больше. Не знаю, откуда такая жестокость. Никогда его не била, старалась словами объяснить. Боюсь ли я его? Конечно, боюсь! А что делать? Мне все равно конец один...» [8, с. 6].

Часто в судах при рассмотрении семейных конфликтов потерпевший и обвиняемый достигают примирения, и дело прекращается. Как размышляла одна мордовка: «На люди нельзя ссоры выносить; хоть дома, хоть в суде, хоть в тюрьме - все равно помирятся, они сами забудут о ссоре, а люди никогда». Принцип сохранения семейных конфликтов в тайне во избежание позора прослеживается настолько ярко, что даже самые зверские надругательства скрываются от окружающих. Так, житель с. Спасские Мурзы Ардатовского района надругался над своей матерью в течение трех лет. Свое терпение и отказ обращаться в милицию она объясняла следующим образом: «Жалко мне сына... У него же туберкулез, посажу – он из тюрьмы живым не выйдет... Да и позорится не хочется» [9, с. 7].

В соблюдении обычно-правового принципа сохранения семейных секретов делаются исключения в случае совершения членом семьи противоправного деяния. Беспрецедентный для мордовского села Кадошкина случай - убийство пенсионерки женщиной, названной в народе «Раскольниковым в юбке», надолго остался в памяти жителей. 51-летняя Надежда Жарехина убила топором 77-летнюю Анну Мичкасову из-за 200 рублей. По свидетельству прокурора Кадошкинского района Валерия Живодерова, «возможно, преступление так и осталось бы нераскрытым, если бы не помощь сожителя Жарехиной. Через месяц после трагедии мужчина признался, что больше не может хранить тайну, которую ему рассказала "супруга"» [11, с. 5].

Аналогично действует и принцип сохранения тайны села. В случае когда совершается незначительное правонарушение, то жители села, как правило, проявляют солидарность, своеобразную корпоративность. Так, по словам ряда сотрудников милиции, расследовавших преступления в мордовских селах Ковылкинского района Республики Мордовия, «жители словно набирают в рот воды, на все вопросы отвечают "не знаю", с ними работать как со свидетелями происшествия практически невозможно». Исключения составляют тяжкие преступления, когда несправедливо погибает односельчанин, тогда все село сотрудничает с милицией, оказывая возможное содействие. Например, при расследовании убийства 85-летней Авдотьи Канайкиной в селе Мордовское Коломасово Ковылкинского района все жители помогли обнаружить преступников. Ими оказались местные сельчане, которые,

узнав о получении Канайкиной пенсии в размере 5 тысяч рублей, задумали совершить преступление [3, с. 8].

В ряде случаев сельчане оказывают содействие правоохранительным органам в поимке преступников. Впервые за последние несколько лет в Мордовии браконьеров задержали на месте преступления. Жители старошайговского села 2-я Ожга, услышав выстрелы, сообщили в РОВД. Милиционеры задержали трех мужчин, которые разделявали трех кабанчиков общим весом около 100 килограммов, по этому факту было возбуждено уголовное дело [13, с. 11].

В последние годы все большую роль в жизни людей начала играть религия, в том числе и нормы религиозного (церковного) права. С 2004 года Архиерейским собором было постановлено учредить епархиальные суды. В Мордовии епархиальный суд начал функционировать с 2005 года. С начала этого года церковные судьи рассмотрели около 60 дел о расторжении брака, 70 обращений разрешить отпевать самоубийц (но только полтора десятка получили его). Основаниями для получения церковного развода являются следующие: выход из православия; прелюбодеяние или противоестественные пороки; хронический алкоголизм, наркомания, заболевание СПИДом или сифилисом; безвестное отсутствие супруга или его осуждение на срок свыше 3 лет; регулярные побои и издевательства; совершение женой аборта при несогласии мужа; сводничество; неспособность к брачному сожителству. Иногда развод допускается и при повторной женитьбе супруга, когда распад прежней семьи является уже свершившимся фактом, а ее восстановление не признается допустимым. Очень часто церковный суд сохраняют брак, убеждая супругов изменить решение о разрыве [6, с. 7].

Нередко для установления правдивости слов просителя или свидетелей церковные судьи прибегают к такому виду доказательства, как клятва на кресте или Евангелии. По словам церковного судьи епархиального суда Мордовии игумена Фомы, «иным Господь намертво скрепляет уста; другие начинают паниковать, и не мудрено: уж бесы не упустят возможности вселиться в лжеца». По мнению игумена, церковные суды могут в принципе прекратить свое действие, если «люди начнут жить по Божьим законам и носить суд в себе; жизнь, правда, пока сама диктует их востребованность и необходимость» [4, с. 6].

Таким образом, нормы обычного права и сегодня продолжают играть важную роль в регулировании общественных отношений. Будучи реликтами, они обретают новые формы, адекватные современной жизни, и нередко являются более надежными правовыми гарантиями, чем другие источники права.

Список литературы

1. Гарин П. Пытался зарезать жену на могиле сына // Сударыня. – 2006. - № 49 (419). - 6 декабря. - С. 4.
2. Гришунина Н. Акша келу – праздник традиций // Известия Мордовии. - № 87 (23, 344). - С. 3.
3. Жительницу Коломасова задушили односельчане // Известия Мордовии. – 2006. - № 2 (13.455). - 10 января. - С. 8.
4. Истязания «по-семейному» // Вечерний Саранск. – 2006. - 26 апреля. - С. 6.
5. Ключева О. Белая горячка // Комсомольская правда в Саранске. – 2005. - № 191-т / 49 (23625-т). - 8-15 декабря. - С. 1.
6. Кривов А. Епархиальный суд // Вечерний Саранск. – 2005. - 14 июня. - С. 7.
7. Обокрал родную бабушку // Сударыня. – 2006. - № 17 (439). - 25 апреля. - С. 2.
8. Орлова Е. 16-летний деспот ответит за избиение матери // Столица С. – 2006. - № 46 (734). - 14 ноября. - С. 6.
9. Отморозок // Столица С. – 2006. - № 17 (705). - 25 апреля. - С. 7.
10. Перстенева М. Межа: из пострадавших – в обвиняемые // М-Сегодня. – 2005. - № 46/201. - 29 ноября. - С. 12.
11. Раскольников в юбке // Столица С. – 2006. - № 39 (727). - 26 сентября. - С. 5.
12. Самсонкин П. Семейные праздники // Известия Мордовии. – 2005. - 14 июля. - С. 2.
13. Сельчане выследили браконьеров // Столица С. – 2005. - № 52 (689). - 27 декабря. - С. 11.
14. «Тарас Бульба» из Новых Выселок // Столица С. – 2006. - № 39. - 26 сентября. - С. 5.
15. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 4 мая 2011 г.) // Российская газета. – 2011. - № 5527. - 14 июля. - С. 11.

Рецензенты:

Еремин А.Р., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск;

Худойкина Т.В., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой правовых дисциплин юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск.